

И С Т О Р І Я РОССІЙСКАЯ

ОПЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочинена

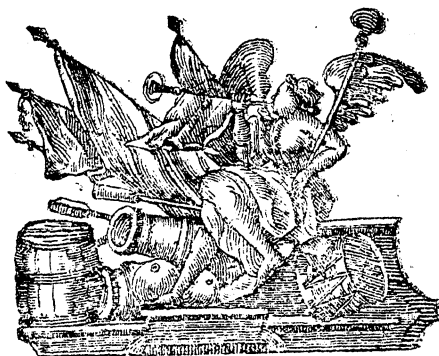
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ V.

Опъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича
до кончины Царя Ѳедора Іоанновича.

Ч а с т ь II.

Опъ покоренія Аспрахани до начала завоеванія Цар-
ства Сибирскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

И С Т О Р І Я
РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,
КНИГА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

Г Л А В А I.

Отъ покоренія Астрахани до разоренія Новгорода.

Покоривъ Казань и Астрахань Россійскій Государь, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1554 годъ. простиралъ свою влассть отъ Швецкихъ, Лифляндскихъ и Липовскихъ границъ до моря Каспійскаго, и до степей близъ лежащихъ Кавказскихъ горъ, и вокругъ устья Дона, гдѣ тогда обитали Горскіе народы и Нагайцы, которые сами съ другой стороны или бывъ ушѣсняемы Крымцами, или пренеся отъ власти Россійскія, старались благоволеніе Россійскаго Государя приобрѣсти.

Но что касалось до Крымскихъ Татаръ, тѣ впрочемъ не преслабали враждовать Россіи; и хотя въ разсужденіи ихъ слабости иногда и союзниками ся являлись, однако всегда, когда могли найсти способъ

Томъ V. Частъ II.

А

ока-

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1554 годѣ. оказавъ свою злобу и удовольствовавъ свое корыстолюбіе, не оставляли всѣ возможные покушенія дѣлать. Ненависть ихъ прошиву Россіи умножалась по мѣрѣ увеличенія ея силъ и могущества. Прежде нежели показавъ свою непріязнь Россіи, тогда царствующій Ханъ въ крымѣ *Девлетъ Гирей* хотѣлъ учинить нападеніе на Горскихъ народовъ, яко доброхошныхъ Россіи, а къ тому же и такихъ, которые бы во время оплущенія Орды въ какомъ либо набѣгѣ на Россію могли многое беспокойство Крыму нанести. Чего ради собравъ свое воинство подвигнулся къ ихъ жилищамъ, пушемъ на Изюмъ Курганъ.

Ханъ Крымскій идетъ на Горцовъ.

Посланіе Россійскихъ воеводъ на Крымскія области.

Девлетъ Гирей чинитъ набѣгъ на Россію.

Всѣ движенія Крымскаго Хана были примѣчаемы, и всѣ намѣренія извѣстны были Царю Россійскому, оцъ котораго значное воинство было послано подъ предводительствомъ трехъ воеводъ, *Ивана Васильевича Шереметева* (*), *Льва Андреевича Салтыкова* (**) и *Алексѣя Даниловича Басманова-Плещеева* (***). Когда еще сии воеводы въ походѣ къ Ташарскимъ областямъ находились, то *Девлетъ Гирей* знашно увѣдавъ, что Горскіе Черкесы, узнавъ о его намѣреніи учинить нападеніе на ихъ страну, готовы находились ему сопротивляться, обратилъ походъ свой на Россію. Главное искусство Крымскихъ Та-

(*) Двоихъ мы находимъ сего имени, одного, который въ $\frac{7057}{1549}$ году пожалованъ былъ въ окольнічье, и проименовался большей; втораго наименованнаго меньшей, который былъ пожалованъ въ окольнічье въ $\frac{7066}{1558}$ году, а въ бояре произведенъ въ слѣдующій годъ: но я думаю, что, понеже меньшей тогда и окольнічимъ не былъ, здѣсь о большемъ поминается. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, Ч. II. послужной списокъ.

(**) Сей былъ пожалованъ въ окольнічьи и оружейничьи въ $\frac{7061}{1553}$ году, въ бояре въ $\frac{7071}{1563}$ году. Опытъ трудовъ, В. Р. с. пунктъ же.

(***) Сей былъ пожалованъ въ окольнічьи въ $\frac{7060}{1552}$ году, въ бояре въ $\frac{7064}{1556}$ году. Опытъ трудовъ, пунктъ же.

Татарь всегда состояло, дѣлать нечаянныя нападенія, и симъ единымъ воспользоваться; и тако не зная о походѣ противу его Россійскихъ войскъ, тѣ самыя войска, копорыя имъ были собраны для нападенія на Черкескіе народы, обратилъ, чтобы учинилъ съ ними впаденіе въ Россійскія обласпи.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1554 годѣ.

Уже Крымскій царь вшелъ внутрь границъ Россійскихъ: спрахъ предшесствующій воинству его разогналъ всѣхъ жителей, и онъ посланными своими опрядами ни кого плѣнити не могъ, ниже увѣдаши о близъ его находящемся Россійскомъ воинствѣ. Лѣтописатели наши, а паче степенныя книги, повѣствуютъ, что Россійскія войска, пропустивъ царя Крымскаго, напали на его обозъ, и опниали шуть 60000 лошадей, 200 аргамаковъ, и 80 верблюдовъ, и якобы устрашася сего царь Крымскій, преслѣдуемъ семью тысячю Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ возвратился въ страну свою. Но князь *Курбскій*, мужъ искусный въ военномъ дѣлѣ и современный писатель, съ вѣроятностію повѣстыве сіе опровергаетъ, говоря, что Россійскіе воеводы встрѣтившись съ Татарами, съ частію своихъ войскъ не устрашася ихъ превосходнаго числа, вступили въ бой. Цѣлый день брань сія съ упорствомъ и кровопитіемъ продолжалась, и единая ночь мракомъ своимъ побоище прекратила. *Девлетъ Гирей* видя, что и малаго числа воинствъ преодолѣть не могъ, опасаяся же, чтобы силы Россійскія не приумножились, располагался въ самую ту ночь, поднявши станъ свой бѣжать въ свою страну: но въ послѣднемъ побоищѣ были плѣнены два благородные Россіанина, изъ копорыхъ первый хотя и съ мученіемъ былъ спрашиванъ о состояніи Россійскихъ войскъ, ничего не объявилъ; во вторый устрашася мученія, подробно разсказалъ Хану Крымскому о всемъ

Битвы его
съ Россій-
скими вой-
сками.

Иоаннъ Ва- состояннѣ войска, и коль малое число въ послѣднемъ
 сивлевичъ сраженіи было. Побужденъ симъ разсказаніемъ *Девлетъ*
 I Царь. *Гирей* восхопѣлъ еще щастія своего испытать; и
 1354 годѣ. тако при восхожденіи солнца вторично суровая брань
 началась: около полудни Россійскія воинства разогнали
 уже полпу Татарскую, и единый царь *Девлетъ*
Гирей съ тысячею человекъ Янычаръ, которые при
 немъ были, сопротивлялся усиліямъ побѣдоносныхъ
 Россіанъ. Не сумнительно было, что побужденные
 успѣхомъ Россійскіе воины преодолѣли бы и сіи ос-
 тающіяся вражескія силы, естлибы въ самое сіе время
 главный начальникъ Россійскихъ войскъ, о которомъ
 я мню, что былъ *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ*, не
 былъ пораненъ, а по шомъ и уязвленный конь збилъ
 его съ себя. Паденіе сего храбраго мужа вдругъ пе-
 ремѣнило состояніе побоища: Россіане стали ослабѣ-
 вать, а янычары ободряся, принуждавъ перьвыхъ къ
 отступленію; а тогда же разбѣянные Татары, видя
 начинающую побѣду на ихъ страну преклонялись,
 паки къ царю своему присовокупились, на Россіанъ
 ударили и ихъ, прежде бывшихъ побѣдителей, въ бѣг-
 ство обрапили. Остались токмо двѣ тысячи чело-
 векъ, которые въ семъ случаѣ не разстроясь отсту-
 пили въ единый непреступный оврагъ, и шуть за-
 сѣкшись засѣкою храбро себя защищали, даже какъ
 царь Крымскій по многимъ покушеніямъ, опасаясь,
 чтобы медленіемъ своимъ не навлечь на себя все вой-
 ско Россійское, оставя ихъ отступилъ въ страну
 свою.

Съ самага времени полученія извѣстія о впа-
 деніи Крымскихъ Татаръ въ Россійскія области, царь
Иоаннъ Васильевичъ подвигнулся съ войсками изъ
 Москвы въ Коломну, и увѣдавъ о приближеніи Та-
 таръ, перешедъ Оку шель уже противу враговъ,
 когда

когда получилъ извѣстіе отъ самыхъ бѣгущихъ о разбитіи части Россійскихъ войскъ. Тогда, хопя многіе изъ ближнихъ его ему представляли, дабы онъ возвратился въ Коломну, и въ случаѣ Татарскаго нападѣнія довольствовался, какъ и прежде всегда бывало, защищать берегъ сѣ-рѣки: но другіе совѣтовали ему продолжать походъ свой, и учинить нападеніе на Татаръ упружденныхъ тяжкимъ боемъ и опягощенныхъ великимъ числомъ раненыхъ; которому совѣту, яко великодушнѣйшему Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и послѣдовалъ: но пришедши въ Тулу, и увѣдавъ о опшесствіи Татаръ, довольствовался послапъ опряды ихъ преслѣдовать, самъ же возвратился въ Москву (1).

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1554 годѣ.

Не безызвѣстно было Липовскому правитель-ству цвѣтущее состояніе Россіи и всѣ одержанныя Россійскими войсками побѣды; а съ другой стороны Липовцы, ослабленны долгое время продолжающимся миромъ, не чувствовали себя въ состояніи, что либо предпріять противу Россіи, тѣмъ наипаче, что въ самое то время опустошающая язва Липву паче ее въ слабость приводила. Бывшій предъ симъ сеймъ въ Люблинѣ такъ же никакой не могъ пользы принести; ибо на оной лишь малое число Липовскихъ пословъ съѣхалось: всѣ же знатнѣйшіе почитая, яко бы сейму въ Люблинѣ по правамъ ихъ быть не надлежало, на оной не поѣхали, и ради сего никакого учрежденія по тогдашнимъ Липовскимъ обстоятельствомъ учреждено не было (2). Но какъ-прежде бывшее перемиріе между Царемъ Россійскимъ и Липвою

Посланіе
изъ Лип-
вы.

А 3

уже

(1) Hist. de Russie par Leueque, T. II. p. 453. Сипеленныя гр. XVII. гл. 16. стр. 273. Курбскій. Hist. moderne T. XV. p. 128. Ядро кн. IV. гл. 3. стр. 194.

(2) Стриковской.

Иоаннъ Ва- уже кончилось, по именистѣйшіе люди изъ Липовцовъ,
 славевичъ епискупъ *Павелъ Виленскій* и воевода *Николай Рад-*
 I Царь. *зивилъ*, послали отъ себя единого купца *Дамешку*
 1554 годѣ. съ писъмами къ митрополисту *Макарію* и къ князю
Ивану Михайловичу Шуйскому, чрезъ которыхъ про-
 сили ихъ представительства, дабы Царь *Иоаннъ Василье-*
вичъ соблаговолилъ перемиріе продолжитъ. Сіи не
 оставили о семъ представити Государю, который
 самъ, желая мирнымъ правленіемъ своего государства
 поставити въ пвердое положеніе пріобрѣтенныя имъ
 царствы Казанское и Астраханское, на шребованіе
 Липовскихъ вельможей соизволилъ, и для учиненія
 договоровъ позволилъ, чшобы присланы были послы
 изъ Липвы; съ каковымъ извѣстіемъ Митрополистъ
 Московскій отправилъ отъ себя въ Липву дьяка сво-
 его *Савлука Тургенева*, съ коимъ и опасныя грамоты
 о посольствѣ Липовскомъ были посланы (3).

Многіе чужестранные писатели (4), и самый князь
Хилковъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи (5), полагаютъ
 послѣдующее по сей пересылкѣ посольство въ семъ
 самомъ году: но я въ семъ случаѣ, основываясь не
 токмо на помянутомъ мною вѣрнѣйшемъ лѣтописцѣ,
 но и на обстоятельстве дѣлѣ, почиаю, что сему
 посольству прежде не можно было быть, какъ въ
 слѣдующемъ 1555 году; ибо Люблинской сеймъ по
 повѣствію самага Сприковскаго окончился на Свѣш-
 лое Воскресенье въ семъ году, и князь *Хилковъ* гово-
 ритъ, что посольство сіе было въ Мартѣ мѣсяцѣ,
 слѣдственнo и не могло оно ни какъ въ сіе время по-
 слѣ сейма въ Москву доѣхать. Чего ради простран-
 нѣе о семъ посольствѣ и оспавляю я говорить до
 слѣдующаго года.

Рыцари

(3) Никоновской, Ч. II. листъ 519.

(4) Сприковской. Кавалеръ Солиньякъ.

(5) Кн. IV. гл. III.

Рыцари Лифляндскіе не въ лучшемъ были состоя-
 ній Липовцовъ; ибо *Генрикъ Галенъ*, ихъ гросмей-
 стеръ, ради престарѣлыхъ своихъ лѣтъ не бывъ въ
 силахъ управлять сими военными гражданами, въ край-
 ную слабость ихъ привелъ. Сей *Генрикъ Галенъ* не
 бывъ въ силахъ оружіемъ дѣйствовать, однако не у-
 попреблялъ спаранія, и могущее нападеніе опъ уси-
 лившейся Россіи миромъ упредить. Сего ради *Гиль-
 емъ* Архіепископъ Рижскій и *Гильемъ Германъ* Епи-
 скупъ Дерпшскій, зная уже, что Липовцы спараю-
 ся заключить миръ или перемиріе, справедливо опа-
 сались, чтобы по заключеніи онаго Россійскій Госу-
 дарь не оказалъ болѣе затрудненія съ ними переми-
 ріе заключить. Сего ради послали опъ себя просить
 Царя *Іоанна Васильевича* о учиненіи перемирія, на
 что сей Государь, чтобы оное продолжишь на два
 года, и согласился, однако не иначе, какъ съ тѣмъ,
 что въ сіе время Лифляндцы будутъ ему платить
 знатную дань. Достойно здѣсь примѣтить, что
 сіе перемиріе было заключено съ сими двумя прео-
 священными, безъ согласія всего рыцарства; ибо вы-
 ше помянутый престарѣлый гросмейстеръ нужного
 для сего собранія не учинилъ, которое онъ единый
 имѣлъ право собирать (6).

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1554 годѣ.

Посоль-
 ство и
 перемиріе
 съ Ли-
 фляндією.

Самыя скорѣ послѣдующія сему дѣла доказывали, Случив-
 колико нужно было Царю *Іоанну Васильевичу*, съ шійся
 окружными народами сохранять миръ; ибо, какъ выше дѣла въ
 сказано, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хопя и покорилъ Астра-
 Аспраханъ, но по условію съ народами сея спраны хани.
 царство сіе, яко данное ему, служебному же себѣ
 Царю *Дербышъ Алею* отдалъ. Для начальства надъ
 обрѣтающимися въ Аспрахани военными людьми по-
 сланъ былъ голова спрѣлецкій *Петръ Тургеневъ*. Ко-

лико

Іоаннъ Ва-
силевичъ
І Царь.
1554 годѣ.

лико Россійскій Государь ни щился, храненіемъ дан-
наго своего слова и самыми оказуемыми благосклон-
носпями сїи вновь покоренные Татарскіе народы къ
подданству Россіи приучить; однако разность вѣры,
обычаевъ, и давно вкорененная ненависть Татаръ про-
тиву Россіанъ, были причиною, что многіе въ шайнѣ
недоброжелательны были, и разными клеветами спа-
рались побудить къ бунту сїи покоренные народы.
Тако самое пришествіе *Петра Тургенева* употреб-
ляя ко исполненію коварныхъ своихъ намѣреній, рас-
пустили слухи, якобы онъ привезъ опъ Россійскаго
Государя повелѣніе, чшобъ самага *Дербышъ Алея*
Царя и всѣхъ Татаръ въ Аспрахани побить. Пора-
женные такимъ страхомъ, самъ *Дербышъ Алей* и
всѣ Аспраханскіе Татары, оставя градъ выбѣжали;
и тогда же, яко видно, по согласію съ пропус-
тившими такіе слухи, опъ Крымцовъ была къ
нимъ прислана знапная помощь подъ предводитель-
ствомъ трехъ царевичей и князя *Чегилека* съ пушка-
ми и съ другими огнеспрѣльными оружіями. *Петръ*
Тургеневъ видя вдругъ такое волнованіе, съ другими
находящимися въ Аспрахани Россійскими воеводами
не разсудилъ употреблять никакого насилія, но по-
слалъ къ Царю *Дербышъ Алею* и къ ушедшимъ изъ
Аспрахани Татарамъ съ увѣреніемъ, что не токмо
Россійской Государь не имѣетъ противу ихъ ни какого
худого намѣренія, но напрошивъ того пословъ ихъ
находящихся въ Москвѣ отпустилъ, данію ихъ на
сей годъ пожаловалъ, царицъ Аспраханскихъ по тре-
бованію Царя *Дербышъ Алеа* въ Аспраханъ отпус-
каетъ, и что вскорѣ за нимъ большей посоль *Леон-*
тей Мансуровъ идетъ. Таковыя оказуемая мило-
спи и увѣренія вскорѣ прогнали въ сихъ устращен-
ныхъ Татарахъ все сумнѣніе, и они съ *Дербышъ*
Алеемъ

Алексѣй паки въ Астрахань возвратились, и о семъ о *Иоаннѣ Васильевичѣ* ^{силъевичѣ} *Григоріи Кавтыревѣ* ^{І Царѣ.} прислалъ отъ себя съ соитникомъ *Стеланомъ Кобелевымъ*, ^{1554 годѣ.} который въ Августѣ мѣсяцѣ сего года и приѣхалъ.

Сей же *Кобелевъ*, между прочимъ доносилъ, что *Измаилъ*, князь Нагайской, соединясь съ дѣшными и племянниками своими, пошелъ на дѣшней Исуфовыхъ, и ихъ побивъ и разогнавъ, учинилъ себя опять княземъ знашнаго числа Нагайцовъ.

Самое таковое извѣстіе и понудило царя *Иоанна Васильевича* ^{Посолъ въ Астрахань.} поспѣшнѣе отпращиваніемъ назначеннаго уже нѣсколько времени посольства, съ оказаніемъ всѣхъ вышеписанныхъ своихъ благоволеній, въ которое посольство и назначенъ былъ *Леонтей Мансуровъ*; а съ нимъ по прозвѣ *Дербышъ Алея* отпущены были прежняго царя Царицы, *Тевселя* Царица и съ дочерью, и Царица *Шавкала* царя *Шавкалова* дочь, и такъ же прежде присланные не шокмо отъ *Дербышъ Алея* послы, *Караиклишъ* князь, и *Курленъ*, но и прежніе *Емгуртеевы* послы, *Толаторъ* князь съ шоварици, которые всѣ и отправились въ судахъ (7).

Тогда, какъ такимъ образомъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* ^{Данныя преимущественно монахамъ монастыря святаго Пантелеймона.} приводилъ въ совершенное къ себѣ подданство окружающіе Россію Татарскіе народы, не оставлялъ разпространять своего взора и на Азіатскіе неединѣнные ему народы, а паче тогда въ самой силѣ своей и наводящую цѣлой Европѣ страхъ Турецкую имперію. Онъ многія съ императоромъ оныя имѣлъ переписки, и купцы присылаемые изъ Константинополя имѣли позволеніе свободно торговать и съ честью были отпускаемы (8); а тогдаже и въ самыхъ

Томъ V. Частъ II. Б нѣдрахъ

(7) Никоновской Ч. II. листъ 520.

(8) Архивы Иностранной Коллегіи, переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повишенья.

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
І Царь.
1554 годѣ.

нѣдрахъ сея сильныя державы спарался имѣть себѣ доброжелателей. Привязанность Грековъ къ ихъ закону, и по тому власъ, каковую надъ ними духовенство имѣло, а паче монахи монастырей Аѳонскія горы, за особливую святость ихъ жизни всѣми почитаемые, обратили взоръ Россійскаго самодержца на сію часть Вселенной, дабы въ нѣдрахъ областей врага Христіанскаго учинить себѣ народъ преданной и обязанной всемъ, что есть святейшее, то есть вѣра и богослуженіе. Съ удовольствіемъ сей Государь мысли свои къ симъ намѣреніямъ расположилъ; ибо купно симъ исполнялъ преклонность свою къ набожнѣ, полишическіе свои виды, а погдаже и отъ своего народа заслуживалъ похвалу и вящую преданность. Сего ради частыми обильными милостынями снабжалъ равно, какъ и предки его (тѣже виды имѣющие), не токмо разныхъ Греческія вѣры паптрарховъ, спенящихъ подъ игомъ Магометова закона, но такъ же приходящимъ монахамъ и на монастыри ихъ давалъ довольную милостыню. Между сихъ находящихся на горѣ Аѳонской, Святой называемой, особливия благодарніи были чинены отъ Россійскихъ Государей монастырю святого Пантелеймона, который и былъ, яко увѣряють монахи сего монастыря, отъ Россійскихъ Государей построенъ, по чему онъ Рускимъ и именовался (9). Сіи часто приѣзжающіе монахи и отъѣзжающіе съ милостынею, ежедневно наиболѣе внѣдривали преданность Грековъ къ Россійскимъ народамъ, чего дѣйствія въ слѣдующіе вѣки довольно оказались. Сіи монахи просили въ семь году, дабы

имѣ

(9) Архивы Иностранной Коллегіи, древняя переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повышья съ 7077 по 7079 годѣ, грамота отъ игумена Паисія.

имъ впредъ давать грамоты проѣздныя съ именемъ ^{Иоаннъ Ва-} и шишуломъ государевымъ, копорыя по изволенію се ^{силевичъ} го Государя имъ были даны, и со многими еще пре- ^{І Царь.} имуществами, яко, чѣобы ихъ нигдѣ не задерживать, ^{1554 годѣ} пошлинъ и мышовъ съ нихъ не брать (10).

Завоеваніе Казани и покореніе Аспрахани весьма ^{дѣла съ} увеличило имя Россійскаго Государя, и привело въ ^{Черкеса-} спрахъ окружающіе Россію Татарскіе народы такъ, ^{ми,} что князи Черкесъ, называемыхъ Пяшигорскихъ, самопроизвольно подъ защищеніе Россіи предались (11).

Среди таковыхъ благополучныхъ повсюду произ- ^{совѣты о} шествій возможно ли было подумать, чѣобы самыя ^{оставле-} пролившіе свою кровь для разширенія Россійскихъ ^{ніи Каза-} областей старались всѣ подъятыя свои труды и приобрѣшенную славу въ ничто обратишь и въ Россію паки непріятелей ея ввести? Однако самое сіе предлагаемо было. Хотя Казань, бывъ взята Россійскимъ оружіемъ и наполнена войсками Россійскими, спокойна пребывала; хотя многіе прежде подданные ей народы по нѣкоемъ сопротивленіи уже покорены спали; но еще Черемисы выбравъ себѣ царя, и пользуясь непроходимыми лѣсами и болотами, гдѣ находились жилища ихъ, противу Россіи воевали. Къ тому же премѣна воздуха и обильство рыбъ приключали смертельныя болѣзни обрѣтающимся въ Казани войнамъ. Сіи обстоятельство были причиною частымъ у Государя совѣшанъ съ боярами. Конечно не безъ удивленія сей Государь въ единомъ изъ сихъ совѣшовъ услышалъ почти единогласно бояръ своихъ представляющихъ, оставить Казань и всѣ учиненныя завоеванія въ сей странѣ, и возвратиться въ преж-

Б 2 ніе

(10) Тутъ же.

(11) Ядро, кн. III. гл. 3. противу 1554 году.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годѣ

нѣ предѣлы Россіи. Князь Курбскій, (12) повѣству-
ющій намъ сіе обстоятельство, не изъясняетъ, какое
было рѣшеніе совѣта на таковое представленіе; или
самъ Государь твердосію своею полъ вредной со-
вѣтъ отвергъ. И тако въ неподлинности сей мню,
сходственно съ полиптикою сего Государя возмочь
заключить, что онъ предложеніе сіе оставилъ въ со-
вѣтъ безъ рѣшенія. Но не бесполезно думаю сдѣлать
нѣкоторыя размышленія, какія были явныя и пайныя
причины полъ спранному предложенію: явныя супъ,
долгое время и безпрестанно продолжающаяся война,
отъ чего внутренность государства по помѣстной
службѣ оплученіемъ людей ослабѣвала, и болѣзни
смертоносныя, копорыя всегда въ сихъ спранахъ
множество Россійскихъ воиновъ испребляли. Такія
были причины явныя. Но хотя помянушой князь
Курбскій и поминаетъ, якобы оныя были лѣность
служить и нерадѣніе; но я мню, что еще и другая
была причина, то есть, опшество великаго числа
поселянъ въ плодородныя Казанскія мѣста, чрезъ что
самые бояре, дающіе совѣтъ, ущербъ претерпѣвали. И
подлинно самое поселеніе Казанскихъ областей Рос-
сійскими подданными ясно намъ доказуетъ, коль ве-
λικое число долженствовало поселянъ изъ нутри Рос-
сіи туда переселяться. А естли мы разсмотримъ
по числу сихъ переселившихся, колико долженство-
вало погибнуть отъ перемѣны климата и отъ бо-
лѣзней, копорыя отъ самага обильства рыбъ ихъ по-
ражали; то подлинно найдемъ, что долженствовала
Россія симъ самымъ завоеваніемъ чувствительнѣйшую
тягость тогда претерпѣвать; колико она по про-
шествіи многихъ временъ и въ пользу самой Россіи
ни обратилась.

Однако

Однако симъ не пишуся я оправдать сей боярской совѣтъ; ибо наблюденіе и мудрое расположеніе о чинимыхъ вновь селеніяхъ, хошябы они и не шоль скоро были населены, могло сіе зло уменьшитъ, а не оставленіе паки въ нѣдрахъ Россіи непріятеля долженствовало оное отвращать.

Но какъ между тѣмъ временемъ война у Россіанъ съ Черемисами продолжалась, копорые избранѣмъ себѣ царя льстили себя лучше въ состояніи бытъ, Россійскому оружію сопротивляясь, изученные военному искусству Россійскіе рапники, познавши уже всѣ пущи страны, въ копорой шоль долгое время воевали, часпыми ихъ пораженіями и опустошеніемъ ихъ страны безпрестанной имъ вредъ наносили; шо наконецъ отчаяніе Черемисъ дошло до такой степени, что они поймавъ своего царя, и укоряя его, что онъ не можетъ ихъ защищать, а шокмо содержаніемъ своимъ имъ вѣдшее разореніе наноситъ, отрубивъ ему голову взопкнули на колъ, а сами избравъ апамановъ, еще нѣсколько воевали (13): но какъ уже по убіеніи ихъ царя соединеніе у нихъ престало, шо наконецъ поддалися подъ Россійскую державу.

Но при таковыхъ приобрьшеніяхъ Россія должна была опасаться тяжчайшія войны, копорая и возпослѣдовала, шо еснѣ со Шведами, народомъ храбрымъ, изученымъ въ военномъ искусствѣ, и тѣмъ болѣе спрашнымъ, что управляемы были великимъ Государемъ въ мирѣ и въ войнѣ, шо есѣ, королемъ Густавомъ I. Война, о копорой можно было предвидѣть, что и Польша, всегдашняя непріятельница Россіи, въ нее вступитъ. Причины сей войны были слѣдующія: въ 1502 году учиненное перемиріе съ

Б 3

Лифлянд-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годѣ.

Лифляндцами на пятьдесятъ лѣтъ прїяло свой ко-
нецъ за два года предъ симъ, и Лифляндскіе рыцари
прислали посольство для возобновленія онаго. Не опре-
кался царь *Иоаннъ Васильевичъ* продолжитъ сіе пере-
миріе, но требовалъ, чтобы Лифляндцы заплащивали
всѣ суммы, которыя они по истекшему пятидесяти-
лѣтнему перемирію ежегодно должны были плащивать
Россіи; а сіе сочиняло толь великое количество де-
негъ, что Лифляндцы никакъ не въ состояніи были
оныя заплащивать, хотябъ и хотѣли. При такихъ
трудныхъ для нихъ обстоятельствахъ принуждены
они были просить помощи отъ Швеціи. Король *Гус-
тавъ Ваза*, хотя уже и въ престарѣлыхъ лѣтахъ
былъ, однако желая приобрѣсти нѣкоторыя области
завоеваніями надъ Россіею, а къ тому имѣя можетъ
быть дальновидныя намѣренія симъ случаемъ вос-
пользоваться, и самую Лифляндію подъ власпъ
Швеціи привести, не отказалъ дать имъ тре-
буемую помощь, и войска свои послалъ подъ Орѣ-
шекъ (14).

Война со
Шведами,
и осада
Орѣшка
оними.

1555 годѣ.

Отправленные отъ Шведскаго короля войска еди-
ныя сухимъ путемъ, другія въ верхъ по Невѣ въ су-
дахъ, опустоша Водскую пашину (то есть Ингер-
манландію), соединяся подъ предводительствомъ на-
значеннаго отъ короля начальника *Якова Багге*, въ
Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли осаждаютъ Орѣшекъ. Извѣ-
стно, коль самое мѣстоположеніе сего града (нынѣ
Шлиссельбургъ) сочиняетъ его крѣпость, а къ то-
му же, по причинѣ важности сего мѣста и всегдаш-
ней недовѣренности къ Швеціи, находились тутъ хра-
брыя войска; то тщетно военачальникъ Швеции упо-
пре-

(14) Курбской. Солиныякъ, исторія Польская Т. V. стр. 52. Пуф-
фендорфъ, исторія Шведская Т. I. стр. 379.